

— Раз я такой молодец, угости меня чаем с молоком, — Жунмянь вскинул бровь. Линван посмотрел на небо: — Давай лучше йогурт. От чая на ночь глядя бессонница замучает.

— Ладно, — легко согласился Жунмянь. — Тогда йогурт.

Вскоре Линван принес две баночки. Жунмянь сделал несколько глотков, чувствуя приятную прохладу в руках.

— Отбор в академии закончился. Когда мы едем на федеральный этап? Линван показал жестом: — Через пятнадцать дней куратор повезет нас. За эти полмесяца нужно провести "штурмовую" подготовку — посмотрим, сможем ли мы стать еще лучше.

Чу Жунмянь с легким сожалением произнес: — Жаль, что у меня совсем нет времени составить тебе компанию, учеба в последнее время навалилась горой.

— Это даже к лучшему, я и сам вряд ли выкрою свободную минуту, — честно признался Сюй Линван.

— Я мало что знаю о других военных академиях, но Райдер говорит, там полно серьезных ребят. Хочу побольше потренироваться.

— «Штурм» в последний момент? — Чу Жунмянь не видел ничего плохого в таком рвении. Он и сам был человеком амбициозным: если дело его захватывало, он не позволял себе проигрывать. Правда, его отношение к поражениям было иным — он соревновался с другими, но прежде всего состязался с самим собой.

— Вроде того. Изучаю тактику, — не стал отрицать Линван. Ребята из его команды раздобыли видеозаписи боев других академий — отличный материал для анализа. Линван понимал: если они смогли достать записи соперников, то и конкуренты наверняка уже всю изучают их собственные методы ведения боя.

— Только не забывай отдыхать, — напомнил Жунмянь.

Сюй Линван с улыбкой ответил: — Я понял.

Они сделали круг по стадиону. Жунмянь допил йогурт: — Пора возвращаться.

Сюй Линван шагнул ближе и запечатлел поцелуй на его щеке: — Ты тоже не переутомляйся, отдыхай как следует.

На душе у Жунмяня потеплело. Иметь парня, с которым можно просто побродить и поболтать, оказалось очень здорово — рядом с Линваном он невольно расслаблялся.

— Учеба немного парит, но пока программа важная и интересная, я справлюсь, — Жунмянь подошел вплотную и лукаво подмигнул. — Я ведь очень умный.

Линван не смог сдержать смешка.

Следующие полмесяца команда провела, практически поселившись на тренировочной площадке: то отработка маневров, то бесконечные просмотры боев противников.

— Меня уже тошнит от этих видео, — пожаловался Райдер.

Ло И бросил на него короткий взгляд: — Радуйся. Мы с Линванем в одной комнате живем, так что продолжаем смотреть их даже в общежитии.

Райдер выразил сочувствие, но в глубине души приободрился: «Проиграть Линваню — это ладно, но проиграть его соседям по комнате я не могу».

Ло И: [????]

Парня из семьи Се звали Се Гу. Он тоже пилотировал мех, но специализировался на реальных боевых действиях и учился на сухопутном факультете. Хэ Нянь обожал подражать чужим стилям — он перенял несколько приемов будущих соперников и уже делал определенные успехи.

— Другие академии не так опасны, — рассуждал Хэ Нянь. — Мы из Федерального университета, на нас и так смотрят с опаской. Самый крепкий орешек — Университет Тернера.

Университет Тернера занимал второе место в рейтинге и всегда мечтал превзойти Федеральный. Раньше флагман образования не воспринимал их всерьез, но за последние десятилетия Тернер совершил мощный рывок, и в штабах армии всё чаще стали появляться их выпускники. А в армии новички из одного вуза быстро сбиваются в группы — своего рода землячество.

Кроме того, Тернер активно «хантил» таланты из других систем. Они буквально переманивали лучших абитуриентов деньгами, бронируя их еще до сдачи экзаменов — студенты зачислялись в Тернер без всяких испытаний.

Фэн Шэн задумался: — Линван, я помню, ты поступил с лучшим результатом Шестой планеты. Тебя Тернер не пытался завлечь?

Се Гу, Хэ Нянь и Райдер тут же оживились, уставившись на капитана.

Сюй Линван горько усмехнулся: — Вынужден вас разочаровать. Тогда Тернер не протянул мне оливковую ветвь. Зато их «чести» удостоились другие наши ребята.

В опасном космосе, где все преклоняются перед силой, военная карьера — это блестящее будущее. Необязательно идти на передовую: можно перевестись на административную должность — «железная миска риса», отличные льготы и соцпакет. Продолжительность жизни у людей будущего большая, так что стабильность очень важна. По статистике, армия получает мощную поддержку от Минфина: базовая зарплата плюс надбавки и бонусы составляют более десяти тысяч ежемесячно. Плюс карточки в супермаркеты, на топливо и льготы при покупке жилья в государственных кварталах.

Для таких, как Се Гу, деньги не были проблемой, им нужна была власть, поэтому они и шли в академию. В школе Линвана больше половины выпускников подавали документы в военные вузы. Но из-за того инцидента с пиратами у Линвана в биографии было «белое пятно» длиной в два года. Тернер счел его нестабильным фактором и списал со счетов.

Ло И удивился: — Как же так? Как Тернер тебя упустил? Помню, первому номеру Пятой планеты они на старте отвалили пятьсот тысяч кредитов. Такие «первые номера» дорого стоили: кроме денег, университет обеспечивал им приоритетный доступ к ресурсам и индивидуальное обучение.

— Когда пришли результаты, они всё-таки предложили мне те же пятьсот тысяч и кучу

льготных условий. Признаться, я поначалу засомневался, — Фэн Шэн немного знал Линвана: даже без учета льгот, одних пятисот тысяч было достаточно, чтобы тот призадумался.

— И почему не пошел? — полюбопытствовал Хэ Нянь. Он чувствовал в Линване родственную душу: оба были из семей среднего достатка. Родители Хэ Няня были простыми клерками в небольшой компании на Императорской планете. В их команде только они двое были «простыми смертными», у остальных денег было куры не клюют. «На его месте я бы выбрал Тернер», — подумал Хэ Нянь. Федеральный университет хорош, но там нет любимчиков, а такая сумма обеспечила бы безбедную жизнь надолго. Хэ Нянь на третьем курсе уже понимал цену ресурсов: на многие конкурсы и стажировки у него просто не было доступа.

Сюй Линван ответил: — Я колебался. Я плохо знал специфику академий, слышал только, что Федеральный — лучший. К тому же школа дала мне премию. Я посмотрел записи боев Федерального, их промо-ролик... и понял, к чему лежит душа. В момент выбора между двумя вузами я осознал, что в сердце я уже студент Федерального.

Эти слова нашли отклик у всей пятерки. Хэ Нянь подумал: «Всё-таки авторитет Федерального не сравнить с Тернером, да и генералов из нашего вуза в армии в разы больше».

Они вернулись к обсуждению тактики. — Сначала групповой этап: пока тебя не выбьют, ты в игре. По итогам очков десять лучших команд проходят дальше, а потом в командных финалах определится пятерка лучших, — объяснил Райдер. У каждого была своя сильная сторона. За время внутривузовских игр они отлично притерлись друг к другу.

Что касается одиночных боев — тут всё зависело от противника. Если им попадетсЯ Университет Тернера, Линван решил в первом же раунде выставить Хэ Няня. Тот третьекурсник, прошел через множество битв, у него стальные нервы. Если всё пройдет гладко, он обеспечит первую победу, что морально подавит соперника и облегчит дальнейший путь. В конце концов, Тернер считает Федеральный своим заклятым врагом, так что немного хитрости не помешает.

Поговорив еще немного, Фэн Шэн потянулся: — Ладно, поздно уже, разбегаемся.

Сюй Линван тоже заметил, что стемнело, и троица соседней отправилась в общежитие. Общая победа и долгие часы тренировок сблизили их, теперь они были отличными друзьями.

Фэн Шэн по-дружески толкнул Линвана локтем: — А если бы ты ушел в Тернер, как бы ты завел роман? С Чу Жунмянем бы точно не встретился.

Линван на секунду замер, представив такое, а потом улыбнулся: — Судьба всё равно свела бы тех, кому суждено быть вместе.

Фэн Шэн картинно поморщился, мол, «слишком слащаво». — Представь: разные вузы, любовь на расстоянии, да еще и между вечными конкурентами! — Фэн Шэн содрогнулся от собственной гипотезы.

— Вражда академий не должна касаться студентов, — рассудил Линван. Хотя, будь он в Тернере... что ж, он приложил бы все силы, чтобы размазать Федеральный. У него была отличная рабочая этика: раз Тернер платит, он обеспечил бы им результат. Тогда это действительно было бы жестокое соперничество. Ему стало немного не по себе от этих мыслей, и он поспешил сменить тему.

Вернувшись, они быстро умылись и легли. Сюй Линван по привычке отправил Чу Жунмяню:

□Спокойной ночи□. Ответ прилетел мгновенно: □Так поздно и еще не спишь? Не засиживайся, а то подурнеешь.□

Линвана слово «подурнеешь» немного задело. Ему даже захотелось найти зеркало и проверить лицо, но какой альфа носит с собой зеркальце? Впрочем, Линван всегда следил за собой, а перед свиданиями с Жунмянем тратил лишний час на выбор одежды и душ.

□Я обычно не полуночничаяю. Ложусь.□

Сюй Линван с чистой совестью закрыл глаза и вскоре крепко уснул.

Чу Жунмянь, прочитав сообщение, хмыкнул. Бай Нянь прислал ему фото с какого-то острова: лето, пляж, лазурные волны. Красота. Жунмянь загорелся идеей: пока Линван будет на соревнованиях, он на выходных рванет с Бай Нянем на курорт. Давно он не вставал на доску для серфинга. Пора бы и отдохнуть. Пока парень был рядом, Жунмянь проводил все выходные с ним, но теперь пришло время для себя. С этой мыслью он зевнул и тоже уснул.

Перед турниром никто не расслаблялся. Университет назначил куратором их старого знакомого — Ли Жуняня. Тот ждал их на тренировочном поле в черном спортивном костюме. Линван знал лишь время сбора, и встреча с Ли Жунянем стала для него приятным сюрпризом.

— Я ваш куратор. Последние полмесяца мы будем тренироваться вместе.

Ребята дружно отозвались. Теперь свободного времени не осталось вовсе. Жунмянь заметил, что Линван почти исчез с радаров: его парень подавал признаки жизни только поздно вечером, писал пару слов и отключался. По словам Линвана, он «уставал как собака».

Жунмянь, в это время лениво поглощавший чипсы с колой под хороший фильм, плохо представлял себе, что такое «уставать как собака».

Он сочувственно печатал: □Отдыхай хорошенько□.

В последний вечер перед отъездом, собирая чемодан, Линван выкроил время, чтобы увидеться с Жунмянем. Столько дней в разлуке, и впереди — долгая поездка. Жунмянь ждал его под деревом, скрестив руки на груди, и одарил пришедшего суровым взглядом.

— Прости, совсем закрутился, — Линван взял его за руку. — Завтра уезжаю. Хотел увидеть тебя, обнять, поддержать за руку.

Пока они не встретились, Линвану казалось, что ежедневной переписки достаточно. Но встречи вызывают зависимость. Стоило им сойтись, как вся сдержанность полетела к чертям. Линван не ограничился рукой и, пользуясь случаем, крепко прижал Жунмяня к себе. Он почувствовал тонкий аромат его парфюма — тот же запах, что был на нем самом, ведь в Башне они пользовались одним гелем для душа.

Жунмянь, понимая, что Линван уезжает, не стал отстраняться и обнял его в ответ.

— Я буду тебя ждать, — произнес он как-то торжественно-странно. Линван улыбнулся: — Хорошо, я запомнил.

Жунмянь, почувствовав его настрой, добавил: — Но сначала я хорошенько развлекусь на

островах, а потом уже буду ждать.

— Правильно. Будь осторожен, — Линван уткнулся подбородком в его плечо. — Даже немного завидно.

— Позже и тебя возьму. Но ты должен показать класс на турнире, не позорь нашу семью Чу, — Жунмянь повернулся и ущипнул его за щеку. Сюй Линван изумился: — Всё настолько серьезно?

— Ты побил рекорд моего отца. Если не займешь призовое место, получится, что и папа мой вроде как... — Жунмянь многозначительно осекся.

Сюй Линван: [...] — Я всё понял.

— Когда вернешься, я вручу тебе подарок, — Жунмянь лучезарно улыбнулся. Линвана почему-то пробрала дрожь: — У меня вроде всё есть, может, не надо?

Но Жунмянь уже всё решил и лишь загадочно молчал, готовя сюрприз. — И сам будь осторожен. Некоторые академии любят грязные приемы, — напутствовал он.

Сюй Линван кивнул. Улучив момент, пока никого не было рядом, он украдкой поцеловал Жунмяня: — Я добьюсь отличных результатов.

В туманно-голубых глазах Жунмяня промелькнул озорной блеск, он с любопытством уставился на Линвана: — Слушай, я давно хотел кое-что узнать... Удовлетворишь мое любопытство?

— М?

— Ты сможешь поднять меня одной рукой?

Сюй Линван подошел к вопросу практически: сначала приподнял Жунмяня двумя руками, прикидывая вес, и кивнул: — Смогу.

Жунмянь: «...»

Никакой романтики — ощущение такое, будто он кусок мяса на рыночных весах.

Линван обхватил его одной рукой и поднял. Ноги Жунмяня оторвались от земли, и он рефлекторно обвил бедро альфы своими длинными ногами. Линван честно продержал его на весу десять минут, после чего силы иссякли. Он опустил омегу, тяжело и часто дыша.

— Неужели так тяжело?

— Если двумя руками, я пронесу тебя хоть час. Одной рукой просто непривычно. А вот если на спину закинуть — могу и десять часов шагать, — Линван сравнил его с тренировочным мешком с песком.

— Надо больше тренироваться! — назидательно произнес Жунмянь, решив, что у парня «физуха» слабовата.

— Ладно, буду качать запястья, — Линван всерьез решил по возвращении привязывать к рукам мешочки с песком. Видимо, для управления мехом силы в кистях всё-таки не хватает — так он рационализировал для себя каприз Жунмяня.

— Хочешь, подвезу на закорках? — спросил Линван. Свет фонарей, пробиваясь сквозь листву, ложился на его лицо, делая его черты еще более пленительными.

— Не хочу. У тебя еще будет куча времени, чтобы меня таскать, — Жунмянь похлопал его по плечу и рассмеялся. — Знаешь, когда я впервые тебя увидел, даже не подозревал, какой ты на самом деле. Его золотистые волосы сияли, а Линван чувствовал себя так, словно идет по облакам — сердце стало легким, готовым взмыть в небеса.

— Разве при первой встрече раскрывают характер? Мы узнаем друг друга, только когда становимся ближе, — Линван догнал его и приобнял за плечи.

Мимо проходили студенты, возвращавшиеся из библиотеки. Для окружающих в их паре не было ничего сверхъестественного, разве что легкое удивление: как это Жунмянь выбрал альфу из такой простой семьи? Они казались одновременно и совершенно не подходящими друг другу, и идеальной парой.

С тех пор как они сошлись, Линван побил рекорд Маршала, выиграл отбор и теперь ехал на федеральный турнир. Иногда их видели вместе на прогулках — спокойных, уверенных друг в друге. У всех были свои дела, так что сплетни поутихли. Самым громким событием был сам факт начала их отношений, и некоторые всё еще спорили, когда же они расстанутся.

Один из студентов, шедший следом, заметил их впереди. Жунмянь шел легкой, летящей походкой, Линван что-то шептал ему на ухо, и оба негромко смеялись. В их жестах было столько нежности и близости, что прохожему захотелось это запечатлеть. Он заколебался, но тут, под светом фонаря, Линван склонился для поцелуя. Жунмянь обхватил его лицо ладонями, их губы замерли в миллиметре друг от друга...

Щелк! Реакция тела опередила мысли. Студент сделал снимок. Картинка получилась невероятно эстетичной: двое красивых парней в ореоле мягкого света. Линван, чье чутье было обострено, тут же заметил наблюдателя и обернулся.

Студент подошел к ним, прижимая к груди библиотечную книгу, и смущенно произнес: — Простите... Я сфотографировал вас. Это был какой-то безотчетный порыв, просто вы выглядели... прекрасно.

Жунмянь удивился. — Можно взглянуть?

Снимок обоим очень понравился. Линван тут же обменялся контактами с парнем, чтобы тот переслал файл.

— Фотография — мое хобби, — признался тот. — Я бы очень хотел отправить эту работу на конкурс. Вы позволите? Если нет — ничего страшного, я могу просто оставить её в личном архиве. Или удалю, если настаиваете.

Он говорил искренне, и, поскольку он сам признался в содеянном, ребята не рассердились.

— Нам нужно обсудить, — ответил Линван. Сам он был не против, но не стал давать добро сразу. Фото — дело двоих. Если он согласится, а Жунмяню это будет в тягость, возникнет неловкость. — Ты как, хочешь, чтобы он участвовал в конкурсе? — спросил он Жунмяня тет-а-тет.

Жунмянь привык к вниманию. Он с детства был на виду у всей Федерации, пока в средней школе Маршал не закрыл его личную жизнь от прессы. В своих соцсетях он по-прежнему

любил постить селфи «для истории», хотя в университете его аккаунт подзарос травой. Будучи в студсовете, он имел права администратора на форуме, и модерировать ветки ему было куда интереснее — власть банить и особый статус ID тешили его самолюбие.

— Ладно, пусть. Но только для конкурса.

Они дали согласие и пошли дальше. Жунмянь рассматривал фото, увеличивая детали. Линван замялся: — Ну не изучай ты его так пристально.

Жунмянь принял позу мыслителя: — Так вот как я выгляжу, когда целуюсь... Кажется, я слишком жадно вцепился в твою шею.

Линван этого не заметил. — Если хочешь рассмотреть получше, в следующий раз можем поцеловаться перед зеркалом, — предложил он. — Но я же глаза закрою... Линван замолчал. Логично.

Жунмянь сохранил фото в альбом под сердечком — у них уже скопилась приличная коллекция.

— После выпуска распечатаю лучшие снимки и сделаю настоящий бумажный альбом. Будем на старости лет перелистывать, — с энтузиазмом планировал омега.

— Отличная идея, — тепло отозвался Линван. Ему нравилась мысль о физическом воплощении памяти.

Они шли медленно, наслаждаясь моментом. — Знаешь, я перед сном часто представляю нашу свадьбу, — признался Линван. — Что надену, сколько машин будет в кортеже... Думаю, стоит ли подождать, пока добьюсь успеха в карьере, или сразу... Представляю нашу повседневную жизнь, всякие мелочи. Я полон... ожиданий.

Жунмянь рассмеялся: — Ты лихо перескочил через этап визита к моим родителям.

— Я и это просчитал. Придумал несколько планов на случай, если они будут недовольны, — Линван крепче сжал его руку. — Но больше всего я мечтаю о самом дне свадьбы. Жажду этого.

— Сюй Линван, я тоже этого хочу... Но ты ведь такой маленький! — выкрикнул Жунмянь и припустил вперед.

Он взлетел по ступенькам, и его золотые волосы блеснули в темноте. — А папину проверку ты так просто не пройдешь!

Линван на мгновение замер, а затем в два прыжка догнал его, подхватил и закружил. — Я справлюсь, — прошептал он ему на ухо.

<http://bllate.org/book/16059/1442625>